

2Шкафъ 3

полка 4 № 60

чонд 467-3 -

Ев Сиемеловъ

Графу Михаилу Саввичу

Воронцову

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. П.І. МЕНЧИКОВА

ИЗУСТНЫЯ ПРЕДАНІЯ

О

НОВОРОССІЙСКОМЪ КРАѢ.

Соч. А. Скальковскаго.

С. ПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

1838.

Изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія,
Т. XVIII, 1838, № 6, Июнь.

ИЗУСТНЫЯ ПРЕДАНІЯ О НОВОРОС-
СІЙСКОМЪ КРАѢ.

Новороссійскій край, ш. е. Херсонская и Екатеринославская Губернія, шакъ еще юнь, шакъ недавно на историческомъ поприщѣ, что его дѣлопись почти не пребуешь археологическихъ изысканій. Если принять за начало жизни сего края основаніе Украинской линіи въ 1731 году, то вся Исторія его займетъ немного болѣе одного столтія. Казалось бы, что для Исторіи края сподъ современнаго, не нужно ничего больше, какъ собрать все, что объ немъ оффиціально и частно было писано, соединить въ цѣлость. При составленіи моего не большаго «Обозрѣвія Исторіи Новороссійскаго края» (*) я убѣдился, что нить хронологическая, связывающая происшествія, была бы прервана на всякомъ шагѣ, если бы не поддерживалъ оной преданіями, ш. е. дѣлописью изустною, часто не вѣрною, особенно въ годахъ позднѣйшихъ. До сихъ поръ живы еще кой-гдѣ свидѣтели Очаковской войны, взятія Хаджибея или Ясыкихъ переговоровъ; но рѣдко кто изъ сихъ

(*) Первый томъ этого сочиненія, изданъ въ Одессѣ въ 1836 году, ии-8°. второй, въ концѣ 1837 года.

современниковъ зазеть, когда именно совершились эти событія, какия были ихъ послѣдствія и проч. Я встрѣчалъ сполнннхъ спариковъ изъ Запорожскихъ или Бугскихъ Казаковъ, помнящихъ 1770 годы; они разсказываютъ вѣрно и въ порядкѣ всё происшедшій, въ глазахъ ихъ происходившій; но смѣнивають дѣйствующія лица и вовсе не могутъ обозначить эпохи, не только что года событий. Во всякомъ случаѣ собирать такихъ преданій, еслибъ его составленіе было возможно, далъ бы Исторіи норовя свѣдѣній, еще никому неизвѣстныхъ, и вмѣстѣ представилъ бы образъ мыслей и помышлій народа, жившаго на этой дѣйственной землѣ, основавшаго тамъ сперва едва временныя зимовники (*) близъ рыболовныхъ рѣкъ или въ глубинѣ овраговъ, а послѣ съ теченіемъ времени и водвореніемъ земледѣлія, заводившаго хутора, усадьбы и села.

Выходы изъ внутри Россіи, со всѣхъ концевъ Украины и Польши, а также Сербъ, Волохи и Молдаване, итннныя какиѣ-нибудь въ ихъ родинѣ бѣдствіемъ или нуждою, спправлялись въ степи и тамъ на берегу какой-нибудь рѣчки или близъ вырытаго колодца заводили удивенныя жилища для своего семейства. Вокругъ нихъ обитали только ихъ спда, часто подверженныя, вмѣстѣ съ хозяевами, везанымъ и хищнымъ набѣгамъ Крымцевъ, или какого-нибудь пограничнаго Воеводы Польскаго. Современнхъ, семейство поселенца воз-

(*) Зимовники или хутора, и. е. оидѣлыя жилища, куда на зиму переселялись съ собой посповъ Казаки, или гдѣ жили ихъ жены и семейства.

распадо, сыновья и зятья сприли землянки или хижины возлѣ опцевской, и вмѣстѣ съ нимъ обрабатывали землю или занимались скопозодствомъ. Но чаще молодые спправлялись на ймо въ Сѣчь къ Запорожцамъ, бурлаковать или молочествовать въ степи, противъ всякаго встрѣчнаго и противъ всякаго собственннхъ; другіе на длинныхъ чайкахъ спускались по Днѣпру до Великаго Лямана (Днѣпровскаго) съ солью и шпеницею въ Очаковъ, для торговли съ Турками, или наконецъ вооруженными караванами пробирались сквозь степи къ Перекопскимъ воронкамъ, чтобы мѣшать свои произведенія (въ особеннсти коровье масло) на Крымскую соль, сѣрля смушки и оружіе. Хлѣбопашествомъ занимались не охотно, и развѣ перемавивъ въ свои зимовники крестьянъ изъ Польши и Малороссіи, заставляли ихъ силою или по договору пахать землю и дѣлаться жатвою съ Казаками. Основатели такихъ зимовниковъ, такихъ удивенныхъ жилищъ, если война или пожары не истребили оныхъ, носили названіе осадителъ (осидлыгъ) и многія Запорожскія села получили отъ нихъ свое назменованіе. Объ этой степной жизни свидѣтельствуетъ одинъ обычай, до сихъ поръ сохранившійся въ Позороссійскомъ краѣ. Когда женщина родитъ дитя и объ этомъ узнають въ соседнихъ хижинахъ или зимовникахъ, то не медленно всѣ хозяйки приходятъ къ родильницѣ и приносятъ съ собою съѣстные припасы на недѣлю, часто даже одна или двѣ оставались у большой для ея прирѣчнїа: ибо предполагалось, что женщина въ этомъ сосннннн, не имѣя возможно-

спи работашъ, и будучи опдалена оиъ другихъ жилищъ, могла бы съ своимъ ребенкомъ умереть съ голоду.

Къ числу Новороссійскихъ послѣдцевъ принадлежалъ и Запорожецъ *Никита Коржъ*, сынъ *Аеонтія Тарана*, родомъ изъ Новыхъ Койдакъ, села у Днѣпровскаго порога сего же имени. Его дѣдъ былъ выходецъ изъ Полтавскаго полка и ушелъ съ симоновыми въ Запорожскія въ первые годы царствованія Императора Петра Великаго. Коржъ — спольнній шариятъ, до конца жизни сохранилъ швердую гамашъ, — полную воспоминаніями о Запорожцахъ, видѣвъ уничтоженіе Сѣчи. Въ послѣдніе годы своей жизни найда трюишь въ домѣ Пресвященнаго *Гавриила*, Архіепископа Екашеринославскаго, оиъ рассказывалъ многія подробности объ этомъ народѣ, которыхъ были тщательнѣе записываемы и повѣрѣемы; изъ сего разсказа соснавилось вѣчно цѣлое, что и сообщено маѣ оиъ Его Пресвященства.

Замѣчательно, что Никита Коржъ былъ современникъ основанію Новороссійскаго края. Воишь что говоривъ оиъ о себѣ самомъ: «Родился я въ Новыхъ Койдакахъ 30 Маія 1731 года (ш. е. въ годъ основанія Украинской Гивіи), и вѣроживъ при родителехъ въ младенчествѣ до «7 лѣтъ, взятъ былъ на воспитаніе крестнымъ «моимъ оицомъ Яковомъ Емельяновичемъ Качада«квымъ въ Сѣчь, въ которой оиъ былъ тогда «Спаршиною, ш. е. Полковникомъ и Есауломъ «Войсковымъ. Зимованіиъ своей съ скотоводствомъ

«зималъ оиъ при рѣкѣ Сухой Сурѣ (падающей въ Днѣпръ), гдѣ оиъ и проживаю (*), и на томъ «самомъ мѣстѣ и въ той самой хатѣ, которую «самъ крестный оицъ мой вѣспривилъ, и копо«рая хата и до сего времени существуетъ безъ «всякой перестройки гораздо уже болѣе 100 лѣтъ, «хочия и построена изъ липоваго дерева; рѣзан«наго, и вся рубленая, проспансавомъ не боль«шая, безъ всякихъ приспроекъ, кроиъ сѣней. . . «Дѣшею имѣлъ я 7 сыновей и 4 дочери, вилуиъ «симью 18 душъ, да правнуковъ 4.» Коржъ жилъ 104 года и умеръ въ 1835 году, ш. е. когда я, взятъ на себя долгъ соснавивъ Историю того края, которой оиъ былъ живымъ свидѣтелемъ и повѣствователемъ.

Желая познакомиться любилелей Отечественнаго Вышписанія съ Новороссійскою народною Песторіею, силуиъ предложить имъ нѣсколько отрывковъ изъ разсказовъ Коржа. Нишь сомнѣній, что многое въ его повѣсти преувеличено, но можно легко омыскать истину въ споль близкихъ событіяхъ.

ОТРЫВОКЪ I.

О Запорожской Сѣчѣ.

«Когда именно и съ какихъ временъ Запорожце вѣсприво свое начало, о томъ достоверно утвердиль не могу; но когда мои предки зашли на жи-

*) Это было говорено въ 1831 году.

шельство въ эту *Украину* (1), по оное уже существовало, и по успешному ихъ преданію чрезъ праѣда, дѣда и отца моего дошло и до меня свѣдѣніе, что Запорожскіе Казаки въ древнія времена назывались *Казарами*, а какъ ихъ главное жительство было издъ *Дибромъ* пониже пороговъ, по и названы уже послѣ этого *Запорожцями*. Хотя они жили подъ Державою Россійскою во времена блаженной памяти ПЕТРА Великаго, но относились всеми дѣлами своими къ Гетману, а Россія до распоріяженія ихъ дѣла никакого не имѣла. Гетманъ же имѣлъ тогда свое правительство въ Гетманщинѣ (Малороссіи) и командовалъ всеми Гетманскими полками, состоявшими изъ Малороссійскихъ Казаковъ. . . .

«Земля Запорожская простиралась по обѣимъ сторонамъ Дибра: съ Югозападной стороны вверхъ по Дибру, отъ рѣки Буга до рѣки Случи (2); она была смежна съ Польскою границею, а внизъ по Дибру простиралась до великихъ Лимановъ (Бутскаго и Дибровскаго), гдѣ нынѣ Херсонъ и Николаевъ. Съ Сѣверовосточной же стороны, шже вверхъ по Дибру, простиралась до рѣчки Орели, которая впадала въ Дибръ около мѣстечка Кишай-города. За Орелью начиналась граница Гетманская; а внизъ простиралась она (т. е. Запорожская земля) по рѣку Конку (т. е.

(1) *Украина*, т. е. страна, край земли.

(2) Это являя ошибка. Вѣсто рѣки Случи, надобно читать, понижая рѣку Сихову, означенную послѣдніе Запорожскіе зковники и *сирды*, т. е. сиротные заводы, отъ Польши. Рѣка Случь находится въ Волынской Губерніи.

Конскія Воды) противу бывшей Сѣчи и граничила съ Донскими Казаками и Крымскими Нагайцами (1).

«*Сечь* по всей Запорожской землѣ была одна; въ ней было мѣстопребываніе Главнаго Запорожскаго Правительства. Она всегда находилась у рѣки Подпильной, близъ Дибра (Подпильная и впадаетъ въ Дибръ), на промъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь селеніе *Покровское* (2), получившее названіе свое отъ Покровской Запорожской церкви, которая еще и нынѣ существуетъ. Рѣка Подпильная шакъ глубока, что лодки Запорожскія проходили по ней въ Дибръ, а Дибромъ въ Лиманъ, а изъ Лимана въ Черное море; а шакже и Греческія лодки, съ бакаліею и прочими шоварами приходили: шизъ же пушемъ до Сѣчи. Далѣе же пройти не могли, по причью пороговъ. Въ Сѣчи Запорожской было 40 куреней и 40 Апамановъ, и каждый Апаманъ распоріяжалъ своимъ куренемъ; во всякомъ куренѣ считалось военныхъ Казаковъ по 1000, а въ иномъ куренѣ было и больше, кромѣ женатыхъ, которые жили по зимовникамъ, т. е. по хуторамъ, въ разныхъ Запорожскихъ владѣніяхъ, гдѣ кому какое мѣсто нравилось; но и они числились и принадлежали къ шѣмъ же куренямъ по названію; а въ Сѣчи никого женатыхъ не было. Всякій курень имѣлъ свое названіе, а именно: 1) былъ *Каневскій*, 2) *Левушкинскій*, 3) *Плах-*

(1) Для точнаго обозначенія Запорожскихъ границъ съ названіемъ впадо въ Одессѣ *Карту Дебовета*.

(2) Село *Покровское*—Екатеринославской Губерніи и Уѣзду, близъ и. Николая.

тiевскій, 4) *Вершедовскій*, 5) *Стеблiновскій*, 6) *Ираклiевскій*, 7) *Щербининовскій*, 8) *Плестунскій*, 9) *Переяславскій*, 10) *Грушкiевскій*, 11) *Дядковскій*, 12) *Уманскій*, 13) *Деревлинскій*, 14) *Корсунскій*, 15) *Конисскій*, 16) *Гадлукскій*, 17) *Вербейскій*, 18) *Шастуневскій*, 19) *Молиатисскій*, 20) *Пашковскій*, 21) *Полтавскій* и шасть далѣе до послѣдняго. Ихъ было еще 19, да названій ихъ я, подъ спарость дѣшъ мохъ, не запомяю. Главное же въ Сѣчи Правительство зависѣло отъ Коневыхъ, коихъ въ теченіе времени чрезъ всю бытность Запорожья было много перемѣнныхъ, но по случаю смерти ихъ, по по другизъ обстоятельствамъ; но на моей памяти былъ Кошевымъ *Калиши* и жилъ долго, даже до атакованія Сѣчи (1); второе лице было Судья *Касап*, а прѣше Писарь Войсковою *Глоба*. Сии три лица составляли верховную власть и управляли всѣмъ Запорожьемъ.»

ОТРЫВОКЪ II.

О радутахъ и фигурахъ Запорожскихъ и о Стенной войнѣ.

«Хотя намъ уже извѣстны Запорожскія границы, бывшія иногда съ обѣихъ сторонъ Днѣпра, но неизвѣстны еще радуты (2) и фигуры, кои устроены

1) Атакованіе Сѣчи, т. е. взятіе и уничтоженіе Запорожья Текеліемъ, въ 1775 году.

2) Радута — вѣроятно, сѣчь испорченное отъ редутовъ или укрѣпленій, которыми окружены были всѣ границы.

были по ту (дѣвую) сторону Днѣпра отъ Сѣверо-восточной Гешманской споронѣ, начиная отъ устья рѣки Орели по самую Конку рѣку (т. е. рѣка Конскія Воды) (*). Надъ самымъ Днѣпромъ около воды, построены были заѣздные дворы и назывались радутами, шасть чѣю одна радута отъ другой была на 10, 20 и по 30 верстѣ, смонря по положеніямъ окрытыхъ и закрытыхъ мѣстъ, дабы одна другую могла видѣть. Всякая радута было спроеіе пространные, широкое, подобно казармѣ или Сѣчевымъ куренямъ, безъ чулановъ и перегородокъ, съ сѣнями и одною чрезъ сѣчи коморкою для поклажи. Покрыта была обыкновеннымъ щесомъ, а подъ и камышемъ, и обведена пространнымъ дворомъ и деревяннымъ заборомъ, въ среднѣхъ съ конюшнями для прѣзжихъ лошадей. Всѣ радуты были устроены шакомъ же образомъ. Въ сѣяхъ радутахъ жили Казаки Гешманскіе, у коихъ шапки были чешвероугольныя съ длинными рожками (углами), а иногда и Запорожскіе, всегда безоплучно. Въ каждомъ радутѣ было по 50 человекъ, кощорые перемѣнялись погодию. Сии Казаки устроены были для бекетовъ (т. е. пикетовъ) и разѣздовъ на случай непріишела.

«Около каждаго изъ вышепоказанныхъ радутъ, построены были фигуры чуднымъ и удивительнымъ образомъ, распояіемъ отъ радута въ полъ или четверть вершины, не ближе, въ осторожность отъ огня. Каждую фигуру спроеіи она изъ 20

(*) Въ рассказъ удержаны по большей части выраженія своего Кораа.

бочекъ смоденныхъ такимъ образомъ. Съ самаго начала дѣлали фундаментъ или основу фигуры на 6 бочкахъ, кои переворочивъ напорочъ (?), спавили на землю, упишанную смолою, циркулярно, (ш. е. въ кружокъ), плоско одну подлѣ другой, какъ въ кружку Гетшманскую, и огоражиали деревья на шляхахъ (дорогахъ), или наподобіе самаго большаго винокуреннаго чана, шакъ, чтобы въ срединѣ онаго кружка изъ бочекъ было пунное мѣсто, и связывали этою циркуляръ, споняцій на землѣ, крѣпко, толстыми смоденными канашами. Должно замѣнить, что всѣ бочки имѣли только нижнее дно. На верхнемъ кругѣ бочекъ спавили другой сводъ изъ 5 бочекъ, такимъ же способомъ связанный, какъ и первый. Третій рядъ бочекъ былъ только изъ 3, а четвертый изъ 2 бочекъ; на самомъ же верху вмѣсто маковки спавили одну бочку, не имѣвшую ни верхняго, ни нижняго дна, и эта уже оканчивала фигуру. Въ сей фигурѣ на самомъ верху, въ бездонной бочкѣ, сдѣлана была перекладина, думашъ надобно желѣзная. Къ перекладинѣ былъ привязанъ длинный канашъ, коцораго одинъ конецъ свободно висѣлъ у самаго основанія фигуры, а другой имѣлъ связку мочулы (накли), вываренной въ селяпрѣ.

«Надобно еще сказать, что во всякомъ радущѣ, надъ Гетшманскими Казаками поставленъ былъ Начальникомъ *Есаулъ*, который командовалъ ими и распоряджалъ, чтобы у фигуры безмѣнно были часовые по 2 или 3 человека, а изъ прочихъ Казаковъ назначались бекетпы и опряды для разъѣздовъ. Казаки обучивораны были самою лучшею

Гетшманскою амундицею, при полномъ вооруженіи, какъ то: мушкетъ, рапицѣ, саблѣ и 4 пистоле-тахъ. Опряды составлялись изъ 5 до 10 и болѣе Казаковъ, которые разъѣзжали на верховыхъ уборныхъ лошадахъ отъ радуща до радуща, всякій по своимъ спандямъ, и также и на степняхъ, гдѣ жавца и покостъ бывали, а истре проѣзжали до самой границы, а высматривали непріятеля, съ которой стороны появлялся. Въ тогдашнія времена, Чагайцы въ Крымскіе Татары сильно беспокоили Запорожцевъ и Гетшманцевъ, дѣлали набѣги, захватывали стада, грабили и убивали людей, разоряли слободы и зимовьяки, и ошводили многихъ въ плѣнъ. По сей причинѣ и Гетшманъ дѣлалъ вспоможеніе Запорожцамъ своими Казаками. Бывало только наши опряды и бекетпы увидятъ гдѣ набѣду Орду, приближающуюся къ предѣламъ Запорожскимъ и Гетшманскимъ, тотчасъ Казаки скачутъ къ ближайшимъ радущамъ и дають прегову, что непріятель близко. Тогда уже Есаулъ скачешъ съ Казаками къ фигурѣ, и зажигаетъ ее посредствомъ веревки, прежде сего мною описанной.

«Когда фигура разгорится, то и прочимъ радущамъ дають чрезъ сіе знать. И шакъ, въ одно время и въ одинъ почти день всѣ фигуры по радущамъ загорались, и всѣ жпщели окрестныхъ мѣстъ въ степняхъ, дѣсахъ и по плавнямъ, занимающіеся разными работами, уходили со скопомъ своимъ въ слободы и спасали жизнь свою, а потомъ уже и всѣ полки Запорожскіе, споняііе по

полянкам (1), для запаса собирались въ одно мѣсто, сразившись съ непріятелемъ. Въопъ для чего успроены радужи и фигуры. Изъ числа оныхъ одинъ радужъ и фигура успроены были за Днѣпромъ, прошиву самыхъ Новыхъ Кайдакъ.

«Теперь слѣдуетъ разсказать о хищничествѣ непріятелей, нападающихъ съ своими малыми шайками, и о предосторожностяхъ ирошиву ихъ Запорожьцевъ.

«Дикіе Нагайцы подобны тогда были хищнымъ дикамъ шшицамъ, высоко въ гору взлетающимъ для того, чптобы скорій увидѣть свою добычу и захватить ее. Такъ и они, дабы напоинить свои кровожаждущія руки грабежемъ и убійствомъ, всегда по своему обычаю възъжали прежде на высокіе могилы или курганы, по 6 и по 10 человекъ взмѣстѣ, и възъхавъ на курганы, осматривали гдѣ пасуны стада, и гдѣ люди на работѣ? Тогда уже нападали на нихъ, брали въ плѣнъ людей и грабили скотъ. — Сіи набѣги весьма были часты; въ годѣ грабителей бывало не болѣе какъ до 20 человекъ, на отборныхъ и испицанныхъ лошадяхъ; при номъ же они въкрадывались малыми шайками для того, чптобы можно было удобнѣ уини въ случаѣ неудачи (2).

(1) Полянки, ш. е. Уздиче городъ. Полянки также назывались Суды, учрежденные по вѣстѣ вѣдѣвшимъ Запорожскихъ селянѣмъ, и состоявшие изъ 5-хъ Полковъ: Полковника, Есаула и Писаря, и 3-хъ Подполковъ, изъ Сѣчи присылаемыхъ.

(2) Съ Юга Нижній Днѣпръ отдала зюновники и чюевья Запорожьцевъ отъ Сѣчи Нагайской, подвластной Хану Крымскому, и отшудъ-по чюевъ всего происходили набѣды.

«Равнымъ образомъ и Запорожскіе бекешные, ш. е. разъѣзжіе Казаки, для предосторожности также възъжали на курганы, въ годѣшъ, не показуя-ся ли гдѣ непріятельскія Нагайскія шайки. Но по асьмъ радужамъ оныхъ были приказы, чптобы изъ числа разъѣзжихъ бекешовыхъ Казаковъ, всегда одинъ шайко възъзжалъ на курганъ, а не 2, 3, или кучею, дабы народъ Запорожскій, находящійся въ степяхъ, могъ отличать непріятелей отъ своихъ Казаковъ. О комъ же было обвщено всему Запорожью, по асьмъ полянкамъ, слободамъ и зюновникамъ, чтъмъ легко было предупредить набѣды: поиному чпто увидя непріятеля, всегда имѣли осторожность собираться въ кучи, по знакамъ, дѣлали шаторы изъ возовъ, и соединенными силами поражали непріятеля изъ ружей, а часто и въ плѣнъ захватывали: ибо всякій поселивашъ, здуци въ степь, имѣлъ для запаса въ возѣ ружану (мушкетъ). Нагайцы же сирывали только изъ луковъ; ружей у нихъ не было, и когда бывало испраиния въ свои сирывы, шо осаюиося въ вашей власпи.

«Чюю сказаль я о Нагайцамъ, всему этому я, Коржъ, очевидный свидѣтель»

Сдѣлаемъ здѣсь небольшое замѣчаніе. Кому неизвѣстно несмѣльное количество кургановъ, копюрами покрыты поля Волицинъ, Украины, Подолія и въ особенности Новороссійской степи, отъ Кременчуга до береговъ Чернаго и Азовскаго морей простирающейся? Теперь съ умноженіемъ народонаселенія, хлѣбопашенства, съ постройкою городовъ и сель, число кургановъ значительно уменьшилось;

но должно себя представить степь, глухую и безгёрную, какъ Океанъ, во дни юности рассказчика, ш. е. въ 1740 и 1750 годы, чтобы поместить на ней устройство радужныхъ и фигуръ, описанныхъ Коржемъ. Все, что онъ рассказываетъ, происходило до 1775 года и разрушенія Сѣчи, ш. е. когда то, что могло называться Новороссійскимъ краемъ, составляло длинную и узкую полосу земли въ Сѣверной части нынѣшнихъ Херсонской и Екаперинославской Губерній, на Западной и Сѣверовосточной сторонѣ степи. Все ослѣднее обширное пространство края, отъ Елисаветграда до Днѣпровскаго и Днѣстровскаго Лимановъ съ одной, и отъ Днѣпровскихъ пороговъ до Сиваша и Азовскаго моря съ другой, было поприщемъ, гдѣ Запорожскія шагаги и 4 Нагайскія Орды, наездники и осаждаемые по очереди, цѣлыя столѣтія представляли зрѣлища, здѣсь кратко описанныя Коржемъ. Быть можетъ, предшественники Запорожцевъ и Ташаръ, народы, которыхъ имена едва дошли до насъ, съ тою же цѣлю воздвигли эти тысячи кургановъ, чтобы среди нихъ въ безопасноснн утвердить свое кочевье? Кто знаетъ? Нельзя же думать, чтобы сіи курганы поднялись сами собою на степи, какъ ковыль посѣвъ обильнаго дождя?

Эти радуги, вѣчно сползающія въ край пустошь, открытою, беззащитною отъ Природы; эти фигуры, военнающіяся внезапно въ минуту опасности, дѣющія вѣсть земледѣльцамъ, что пора искать убѣжища въ укрѣпленныхъ поданкахъ, а Казакамъ садиться на коней, вооружаться

копьемъ и саблею, чтобы соспаваться въ степи съ равными себѣ хищниками, напоминаетъ вѣрную хопу и поэтическую картинку *Оленяго креста*, такъ мастерски описанную Вальтеромъ Скопштомъ въ его романъ *Дѣла Озера*, хопы и поприще, и дѣйствующія лица, совершенно различны.

О Т Р Ы В О К Ъ III.

Атакованіе Сѣчи.

«Сѣчь была атакована при блаженной памяти ЕКАТЕРИНѢ II; но въ которомъ именно году—за давностью не помню: по счету моему, уже болѣе 50 лѣтъ тому (1). Она атакована была Генераломъ Текедлемъ. Текедлѣй, придешн съ вооруженною арміею къ Днѣпру, отдалъ приказъ всемъ своимъ подкамъ, раскомандировать ихъ, какъ слѣдуетъ, дабы они приближаясь къ Запорожью въ одинъ именно день и въ урочное число, ш. е. на самую Троицу на Зеленыхъ Святкахъ (2), въ Маѣ мѣсяцъ заняли всѣ по Днѣпру Запорожскіе предѣлы; самъ же съ своею дивизіею и артиллеріею, также въ тошъ самый день, приближаясь къ Сѣчи, и спавъ за двѣ версты отъ оной, на открытомъ мѣстѣ разбилъ свои налалки. Тогда онъ велѣлъ выстроить въ линію всю свою артиллерію противъ Сѣчи, не начиная

(1) Сѣчь уничтожена въ 1775 году, а рассказъ Коржа списанъ въ 1841 году, ш. е. 56 лѣтъ спустя.

(2) Троицннъ день по Малороссійски назывался Зеленыя Святки, съ Польскаго Zielone Świątki, отъ зеленыхъ вѣтвей, которыми укрывались тогда домы и конюшни.

однакожь ни одного выспрѣла, а также и ошь Сѣчи не было никакого сопротивленія. Поспѣвъ въ лашкаѣ около Сѣчи два дни, Текелій узналъ между шѣмъ чрезъ курьеровъ (да и Сѣчевому Начальству спало извѣстно), что Россійскіе полки заявля уже всѣ падаки, всѣ мѣстечки и всѣ слободы по всему Запорожью. На прѣшей день Текелій послалъ уже своего курьера въ Сѣчь и просидъ всѣхъ спаршанъ Запорожскихъ къ себѣ въ гости. По получении шакого извѣстія, Кошевой собралъ всѣхъ Куренныхъ Апамановъ на сходку и началъ совѣщаваться. «А що: панове Апаманы, шеперь будемъ «робышны? Ошь Москва у гости насъ кычье; чи «пидемъ, чи не пидемъ? чи опдамо Сячь Моска-«лѣви, чи не опдамо?» — Тогда Апаманы и *Ва-«тажки* и прочіе *Характерники* (*), начали между

(*). Вошь, что Коралъ разсказываеъ о *Ватажкахъ* и *Характерни-«кахъ*: «Изъ сичъ (Запорожскихъ) Казаковъ большая часть была холостыхъ, которые въ особенности въ Сѣчи назывались *Сарматки* и занимались только въ свободное время ошь «службы рыбкою и дѣбною ловлею... Они часто доходили до своеобразна и шого пущались великими шайками на до-«бычу, и начинали красть, хищничать и убивать. Они грабили чужаковъ на великихъ шайкахъ, проѣзжихъ купцевъ, и на-«падали на Дашовъ и Жоловъ въ Польшѣ съ шайкой одесточев-«ники, что Дашы ошь спраха кидали доми свои и уходили во внутренность Польши за Варшаву, а Жоловъ безъ вѣсти пропада-«ли и дулу боялись Запорожскаго. Между ими Запорожскими шайками, у каждой были *Ватажки* или *Апаманы*, называемые *Характерники*, ш. е. такіе ватажники, что ихъ ни какое огневное оружіе, ни пуля, ни чуха не беретъ. И когда бывало *дергалъ* (грабятъ) Дашовъ, по великимъ и богатымъ дворянъ, въ коняхъ хотя бывало много спорожихъ и оруженыхъ часо-«выхъ, но *Ватажокъ* шайка обрываетъ всѣхъ въ докъ, что никто изъ нихъ не услышитъ и не увидитъ ни одного Казака изъ его шайки, и шого уже они берутъ что хощаеъ.»

собою бунтоваться: иные согласны были смири-«тсѣ, а иные прошивались, въ надеждѣ своего харак-«терства и говорили: «Нехай Текелій приведе еще «сшайки войска якъ се, но мы всихъ въ пухъ «разобьемъ, якъ мухъ передавѣмъ! Чи шо можно «Сячь и славное Запорожье Москалѣви опдамы за «спасибо? Сего никоимъ, пока шипшъ солныца не «буде!» Такіе опважники были *саромы*, бурлаки и не жевашые, а припомъ и остьдостей никакихъ не имѣли, посему и бунтовались; но большая часть какъ изъ Апамановъ, шакъ и изъ богатыхъ *Казаковъ*, имѣя у себя женъ и дѣшей и разныя достачочныя обзаведенія по зимовникамъ, рассу-«дали иначе. «Хопъ мы — говорили они — «войско «Текеліево, находящееся шеперь въ лагершя и «истребимъ безнужно до ноги, но шо *бида*, что «шѣ полки, кои вспунили уже въ наше владіе и «заявля всѣ паланки и слободы, услышавъ наше «спрошиваніе, разоряшъ всѣ наши шадоншіе «покинки, а женъ и дѣшей нашихъ предадутъ «смертн.» А попому они не согласны были на мѣшны бунтовщиковаъ.

«Сверхъ шого и бывшій въ Сѣчи Архиман-«дришъ, услышавъ шаковое ихъ нестроеніе и мятежъ, вышелъ къ нимъ изъ церкви во всемъ священномъ облаченіи, и съ крестомъ въ рукѣ началъ уговаривашъ мятежниковъ: «убойтесѣ «Бога! что вы думаете дѣли, вы — Христіане, «и жадете проливать кровь единошубробую! Вы «Христіане, а подымаете руки противъ Хри-«стіанъ! Убойтесѣ Бога и перестаньте! Видно «уже судьба наша шакова, и мы видимъ ошь

«Бога достойная по дѣламъ нашимъ. Вошь вамъ «Крестъ, и Распятый на немъ: если въ Его не «послушаете, то съѣзъ внезапно погибнете.» Опъ шакого разительнаго убѣщанія и каменное сердце содрогалось; начали плакать не только мѣшечники, но и всѣ Спиршницы и войско и пушъ же оубѣчали Архимандриту: «Ну, паноч! будь «штому шакъ; знавъ ты, що сказали. Мы готовы «за тебе и головы наши положимъ, не шелько «послушаны: ибо они имѣли особенное уваженіе къ Архимандриту и ко всему Духовенству, единственнено за то, что Архимандритъ бывало съ прочими Геромонахами переменно всякое Воскресенье и въ каждый Воскресный день говаривали имъ въ церкви Проповѣди, наизушъ, самыми разительными, на ихъ Малороссійскомъ языкъ выраженіями. А за то самое и Запорожцы щедро награждали Духовенство.

«Теперь возвратимся къ ихъ Совѣту. Когда уже по убѣщанію Архимандрита и по прочимъ обстоятельствомъ всѣ склонились къ одному мѣнію, то начали говорить Кошевому: «Ну, батюку, «вельможный Пане! теперъ якъ хочъ, шакъ и думай «съ сими гощими, а мы готовы тебе слушашъ; «чи идшы, то идшы.» — Тогда Кошевой имъ сказалъ: «вельзя, бранци, нейши: божье се не «дурныця (1); вы самы батече (2), що Москаль «насъ атаковалъ кругомъ и артиллерію на насъ «всю вооруживъ; уже се гощи шакіе, що нишовни

(1) Не дурница, не шучка.

(2) Васеть, видите.

«до нихъ, врядъ ли назадъ вси вернемось. Но бышь «штому шакъ, нечего уже довше думать. Господы «помози! Дай Боже часъ добрый! Ходимъ, панове «Апаманы! що буде, що буде; а больше буде, «шакъ якъ Богъ дещи.» — И попомъ взявъ хлѣбъ, пошли всѣ къ Текелю въ падашку, и поднесши ему, говорили: «Кланяемся Вашему Превосходительству ханомъ и силью!» — «Благодарю, Запорожники, за хлѣбъ за соль» — ошвѣчать Текелій и приказалъ слугѣ своему взять хлѣбъ опъ ихъ. Попомъ распрашивалъ, кшо у нихъ Кошевой? какіе по немъ первые Чиновники и какъ прозываются? — И когда Кошевой, стоя впереди, объяснился, что опъ *Калмыкъ*, а Чиновники его: Судья *Касань* (*) и Писарь *Глоба*, а прочіе всѣ, указывая на Апамановъ, Куренные Апаманы, поже Чиновники со всѣхъ 40 куреней, тогда Текелій просилъ Кошевого състѣ, а шакже и прочимъ даны были мѣсны. Угоспивъ ихъ по приличію и распросивъ, что следовало, пошелъ съ ними въ Сѣвъ, взявъ съ собою часть Офицеровъ и часть охранительнаго войска; вида же, что Запорожцы сдаются ему добровольно, приказалъ въ шу же мѣвшу закрыть свою артиллерію. Пришедши въ Сѣвъ, Текелій спросилъ Кошевого: «Куда же «ты меня, Кошевой, прежде поведешь въ гощи?» Тогда Кошевой, поклонившись, просилъ его и всѣхъ Офицеровъ въ свой курень, и предложилъ гощимъ богашую шпанезу въ деревянныхъ *вага-*

(*) Въ дощесіи Текелій Кошевой назвалъ *Калмыцкій* а Судья *Головатый*.

наль и *корякаль* (*), а также ложки и шарелки были деревянныя. Покушавъ, Текелій очень много благодарилъ за пищу, но удивлялся чрезвычайно, что весь приборъ, даже сосуды для напитковъ были деревянныя, а пища чрезвычайно вкусна и разнообразна, и спросилъ, кто у васъ такую вкусную пищу варитъ? Кошевой отвѣчалъ: «у насъ есть, Ваше Превосходительство, укурняхъ «казацкыхъ очень хорошіе кухари.» Тогда Текелій просилъ Кошевого, чтобы и ему опустушить шакового одного кухаря и обѣщалъ положить ему хорошее жалованье, а Кошевому обѣщалъ дать два блюда каменные, также и всѣмъ Куреннымъ Апшаманамъ по одному блюду, чтобы шаковую хорошую пищу не ѣли изъ корытъ, а изъ блюдъ. При сихъ рѣчахъ и обѣщаніяхъ Текеліевыхъ одинъ изъ числа бывшихъ тамъ Куренныхъ Апшамановъ, прозваніемъ *Строуцъ*, обозвавшись, сказалъ Текелію: «Ваше Превосходительство! хощь съ корыща ша «до сына, и хощь съ блюда ша худа.» — Текелій спросилъ Апшамана: что это за нарѣчіе, а его не понимаю. — Строуцъ поклонившись, ему началъ объяснять послдовницу: «Извините меня, Ваше Превосходительство, вы пранезу изволите кушашъ съ блюдъ, да лицемъ худи (ибо Текелій былъ хотя ростомъ и высокъ, но очень худощавъ): а мы изъ корытъ имо, да сыны.» . . .

«Пошомъ когда уже Текелій пообѣдалъ и распроснулся съ Кошевымъ и Апшаманами, то долато

(*) *Васаль* — большая деревянная чаша или миска, *коряка* или *терлало* — родъ большой ложки.

еще любопытствовалъ по всей Сѣчи, осматривая всѣ курени Запорожскіе и всѣ ихъ пожилки. Наконецъ возвратился въ лагерь и пробылъ тамъ болѣе недѣли; въ теченіе сего времени Офицеры Русскіе и солдаты приходили въ Сѣчь, а Казаки и ихъ Апшаманы посѣщали ихъ лагерь и другъ съ другомъ гуляли и обходились свободно и вольно. Послѣ того Текелій, призвавъ къ себѣ Кошевого, Судью и Писаря, и прочитавъ имъ Именный Высочайшій Указъ, велѣвъ имъ принять готовившя въ С. Петербургъ къ Императрицѣ, когорые въ скорости и были отправлены; но не всѣ, ибо Судья Касапъ до отъѣзда еще въ скорости заблѣвши, померъ и погребенъ въ Сѣчи; а отправлены только два, ш. е. Калмыжь и Глоба. Текелій же, принявъ всю Запорожскую Палестину въ свое управленіе, привелъ всѣхъ Запорожцевъ къ присягѣ и устроивъ все, какъ слѣдовало, спалъ уже безопасенъ; но все еще находился въ лагерѣ.

«Между симъ временемъ войско Запорожское, видя, что Старшина ихъ отправленъ въ Синолицу, а Русскіе обычай и порядки не по ихъ вкусу, сильно поколебались, и начали думать да тадагы, «якъ бы Москаля *у шоры убрать*, а самымъ десь дальше мандровать (**),» и придумали вотъ что: собрали 50 человекъ Казаковъ и послали къ Текелію въ гошинъ съ хлѣбомъ и солью. Пришедши къ нему, говорили: «кланяемся вамъ, добродію, хладомъ и силью!» — «Благодарствую, Запорожники,

(*) *Москаля съ шоры убрать*, ш. е. объявуть *Самовѣдъ* десь дальше мандровать — а самимъ убраться по дальше.

рили Текелію: «повели и намъ, Вельможный Пане, выдашь билетъ на заработки.» — «Да вамъ шо куда билетъ, злые Запорожники?» съ гнѣвомъ закричалъ Текелій. — «Въ Тилигуль, «Пане, до ямы». — «Въ Тилигуль, въ Тилигуль, «са городъ пустой оставили; не вѣлю ни кому изъ «вась билетовъ давать», сказалъ Текелій и прогналъ ихъ съ глазъ. Однакожь сіи послѣдніе, хопя и безъ билетовъ, также закивали пянами за своєю свромою и подяковали (поблагодарили) Текелія за хлѣбъ и за соль. Текелій приказалъ позвать къ себѣ всѣхъ Куренныхъ Апамановъ, но ихъ пришло къ нему не больше 10; онъ ихъ спросилъ: «почему пришли не всѣ?» — «Якъ же намъ, «Пане, вѣсѣмъ прийти, коды нима никого по куреннямъ: Апаманы, Пане, разѣхались по зимовиямъ камъ, а сырома безъ вѣспи разбрелась. Да и мы «думаемъ по домамъ; чего мы шупъ будемъ командовать? Старшину оль насъ обобрали, а казацкаго войска нема.» — «Да гдѣ же ваше войско, «гдѣ ваши Казаки?» вскричалъ Текелій. — «Якъ «Пане де? Ажежь вы имъ билетъы подвизали на «заработки, шуда, де рыба ни почомъ, ни въ «Тилигуль, чи шо!» Текелій, осердясь на Апамановъ, выгналъ ихъ изъ палашки. Наконецъ проживъ около Сѣчи еще нѣсколько времени, шого же лѣта уѣхалъ въ сподлицу, а войско его шлоло 7 лѣтъ въ предѣлахъ Запорожскихъ.

«Вошь какимъ образомъ Казацкая Сѣчь атакована и кончилось самоуправство Запорожцевъ. Въжавшіе изъ Сѣчи Запорожцы приняты были Турецкимъ Судшаномъ, и было вѣдено ихъ поселить

при впаденіи Дуная въ Черное море, на лучшей и выгоднѣйшей для нихъ землѣ, по обилію рыбной и звѣриной ловли, гдѣ они и находились до нынѣшняго времени, по 1830 году, слишкомъ 50 лѣтъ; во время же послѣдней Турецкой компаніи передались опять подъ Россійскую Державу, подъ покровительствомъ Кошевого, Осипа Михайловича Гладкаго, и нынѣ составляетъ Азовское Казацье войско, находится (1831) одна часть по кватрирамъ въ разныхъ селеніяхъ Днѣпровскаго Уѣзда, а другая на Турецкой границѣ.»

Примѣганіе. Чшобы напомнить причины уничтоженія Запорожскаго войска и ихъ Сѣчи, укажемъ Манифестъ Императрицы Екатерины II, въ 3 день Августа 1775 года обнародованный. Изъ этого же Манифеста между прочимъ видно, что Генераль-Поручику Текелію пожелало было войти съ его дивизіею въ Сѣчь и прекратить существованіе Запорожскаго войска. Текелій въ рапортѣ своемъ отъ 6 Іюня 1775 года донесъ Императрицѣ, что онъ 4 числа Іюня безъ малѣйшаго сопротивленія Сѣчь занялъ, Кошевого Каннишевскаго, Писаря Глобу и Судью Головатого арестовывалъ, артиллерию и суда на рѣчкѣ Подпольной взялъ въ Казну, и что 3000 Казаковъ, бывшихъ въ Сѣчи, видя арестъ Начальниковъ, немедленно положили оружіе.

Въ заключеніе исчислимъ здѣсь всѣ Запорожскія селенія, по словамъ Коржа.

- 1) Старый Кайдакъ.
- 2) Новый Кайдакъ.

3) Лодзанская Каманка (обитаема преимущественно лодзанами Днѣпровскихъ пороговъ).

4) Подовица, нынѣ Екатеринославль.

5) Дѣвка.

6) Сухачевка.

7) Тарамское.

8) Карнаухова.

9) Трипузное.

10) Камянское.

11) Романковъ.

Всѣ эти села, начиная у Кайдацкаго порога, идутъ по правой сторонѣ Днѣпра вверхъ по рѣкѣ до мѣста, гдѣ нынѣ находится городъ Верхнеднѣпровскъ.

12) Самара или Новосельца, нынѣ Новомосковскъ. Здѣсь успроиеть была Запорожцами монастырь, до нынѣ существующій, гдѣ находились *витаельницы*, т. е. комнаты для жрица и угощенія приходившихъ на моливы Запорожцевъ.

13) Спорожилал Каменка.

14) Пешраковка.

15) Могилевъ.

Села сія находились уже за Днѣпромъ по рѣкамъ Самарь и Сурь.

16) Тупаловка.

17) Перещепино, на самой границѣ Запорожья съ Гетманщиною; названо отъ того, что оно *перещепивало*, т. е. разделяло объ части Украины.

Два эти села находились по рѣкѣ Орели.

Никиша Коржъ такъ заключаетъ свое сказаніе: «Всѣхъ въ стародавнія Запорожскія селенія, бывшія еще до ашакovanja Сѣчи, а на прочіихъ мѣстахъ во всѣхъ Запорожскихъ владѣніяхъ были только одинъ зимовникъ, зушора и шалаша казацкіе, какъ у کوچуницъ Нагайцевъ. Да и всѣ вообще безъ изысканія паспухи, скипавшіеся по проспраннымъ снеліямъ Запорожскимъ, какъ по: шабунчики, екотари и чабаны (т. е. пасуціе лошадей, роташный скопъ и овецъ) вели жизнь по шалашамъ, которые называли кошами (*); церквей же, кромѣ находившейся въ Сѣчи, и Самарскаго монастыря, было только 5, въ селеніяхъ: Старомъ Кайдакѣ, Новомъ Кайдакѣ, Карнауховкѣ, Романковѣ и Могилевѣ.»

Объ *Алешкахъ* о *Никитскомъ перевозѣ* или *Никополѣ*, о усадьбѣ близъ бывшей крѣпости *Переводной* и о *Старой Сѣчи*, Коржъ ничего не упоминалъ, можетъ быть по неизвѣстности ему сихъ Запорожскихъ селеній, или потому, что по преклонности лѣтъ его многое оспалось въ забвеніи.

Одесса,

28 Апрѣля 1857 года.

(* Такого рода зимовники или коши были у рѣчки Кошевой, близъ Александровскаго шанца, гдѣ нынѣ Херсонъ, на рѣчкѣ Коробельной, на устьѣ Синюхи и проч.